

Анализ влияния соседних народов на формирование карачаево-балкарских имен

Кочкаров У.А

Постановка задачи: исследование процесса формирования карачаево-балкарских имен и влияние соседних народов на их формирование.

Используемые методы: сравнение на основе исследования и процентного сопоставления результатов исследования.

Практическая значимость: исследование формирования карачаево-балкарских имен имеет практическую значимость в таких аспектах как сохранение и развитие культурного наследия, воспитание и формирование личности, межкультурного взаимодействия. Исследование помогает сохранить и передать богатство и уникальность карачаево-балкарской культуры, развить национальное самосознание и способствовать межкультурному диалогу. Оно имеет практическое применение в организации культурных мероприятий и образовательных учреждениях, а также способствует повышению культурной грамотности и уважению к культурному разнообразию.

Ключевые слова: имя, карачаево-балкарский, арабский, персидский, исконный, тюркский, черкесский, осетинский, заимствование.

Актуальность исследования

Проблема создания карачаево-балкарского толкового словаря имён существует, вероятно, столь же долго, сколь долго существуют грамматические нормы карачаево-балкарского языка. В самом деле, даже если оставить в стороне научную сторону проблемы, каждый носит то или иное имя. В качестве исходного материала были использованы списки мужских и женских имён, приведенные в карачаево – балкаро - русском словаре. Списки включают 590 мужских и 205 женских имен. Число мужских имен, собранных и этимологизируемых в настоящей работе, составляет более 1200, число женских имен — более 700. Карачаево-балкарское имяобразование во многом

сходно с имяобразованием у других тюркских народов. К числу его особенностей можно, вероятно, отнести минимальное число элементов, образующих имя, заимствованных из других языков, исключая арабский. Связано это с тем общеизвестным фактом, что карачаево-балкарский язык в наибольшей степени сохранил в чистоте свои могучие древнетюркские корни. Именно поэтому известные тюркологи видят в нем ключ для исследования древнеписьменных языков тюркской системы. Другой особенностью карачаево-балкарского имяобразования и имяназвания являлось использование исключительно «добротного» исходного материала в качестве имени или компонента имени. Это были имена богов и божеств, благородных и великих нартских героев, могучих сил и явлений природы, сильных и благородных животных, прежде всего тотемных, и т. д. Связано это, вероятно, с тем, что имя для карачаевцев и балкарцев имело магическое значение. Таким образом, мы можем говорить о том, что карачаево-балкарская антропонимика, как и ономастика в целом, произрастает из древней, необычайно развитой, самодостаточной и во многом донныне сохранившейся карачаево-балкарской культуры. По этой причине изучение карачаево-балкарских антропонимов является насущной необходимостью и продолжает представлять определённый интерес для позднейших поколений исследователей. Последняя развивалась на протяжении многих веков. Она хранит воспоминания о контактах с различными народами и племенами, в том числе такими, история взаимодействия с которыми уходит своими корнями вглубь тысячелетий и прерывается ещё до начала Новейшего времени. Соответственно, изучение проблем происхождения антропонимов в карачаево-балкарском языке помогает постичь историю культуры соответствующей общности, а значит, и сохранить её в реалиях современного социума.

Религиозный фактор, конечно же имел влияние на имяобразование народа.

Религия	Время появления
Тенгрианство	конец 1-го тысячелетия до н.э.
Иудаизм	начало 9 века
Христианство	8-9 век
Ислам	18 -19 век

Таблица 1 – Появление религий

Тенгрианство. Тенгрианство имело у древних карачаево-балкарцев очень развитую структуру. Оно возникло, вероятно, в конце I тысячелетия до н.э., а его элементы, как это ни поразительно, сохранились в народе до наших дней. Пример имени- Аджи (Аджи в карачаево-балкарской мифологии это полноценная душа, которая формируется с помощью духа камня, духа стеблей, духа растений и всеобщего Духа).

Христианство. Христианство пришло к карачаево-балкарцам в VIII—IX вв. и существовало вплоть до XVIII, оставив в Карачае следы в виде превосходных по канонической архитектуре православных храмов IX в., сохранившихся донныне, и имен собственных — антропонимов, топонимов, названий месяцев, дней недели и т.д. Пример имени — Гюрге (имя представляется как карачаево-балкарский вариант имени Георгия-Победоносца.)

Иудаизм. После принятия иудаизма правящей верхушкой Хазарии, куда входила и Алания, он был привит и части его населения. Влияние иудаизма сохранилось в памяти карачаево-балкарцев до наших дней в виде названия дня недели - шабат кюн (суббота), а также в именах, которые большей частью являются именами иудео-хазарских каганов. Приведем некоторые карачаево-балкарские антропонимы иудейского происхождения: Вениамин (варианты: Биямин, Беньямин, Буня, Буниямин), Иосиф (варианты: Юсуф, Юсуп, Иоска, Джюсюп), Исса (Иисус), Исхакъ (иудейское Ицхакъ, библейское Исаак), Мусса (иудейское и библейское Моисей), Сулемен, Харун (иудейское Аарон), Ханукъа, Шабат, Шабатукъ (шабат + -укъ), от которого — балкарское фамильное имя Шабатуковы и др.

Интересно отметить, что часть этих имен сохранили древнееврейскую огласовку, т.е. пришли к древним карачаево-балкарцам непосредственно через

хазарское иудейство, другая часть -с библейской огласовкой - во времена христианства, и, наконец, третья часть -посредством ислама.

Ислам. Ислам появился на Северном Кавказе (в Дагестане) еще в VIII веке, однако в Карачае и Балкарии он интенсивно прививался с начала XVIII века. На антропонимию народа ислам оказал заметное воздействие: процент заимствованных арабских имен велик — около 25% из общего числа карачаево-балкарских имен — и не идет ни в какое сравнение взаимствованиями из других языков, которые составляют 1—2%. В числе заимствованных имен имеются почти все приведенные в Коране эпитеты Аллаха (Керим, Маджит, Рахман, Рашид, Хамид, Самат и др.), имя пророка Мухаммеда(с.а.с.), его почетные прозвания (Расул), его окружения: семьи (Айшат, Фатима и др.), праведных халифов (Умар, Осман, Али и др.), широко используются и имена, пришедшие из Корана и имеющие древнееврейские корни (Ибрагим, Исмаил, Харун и др.).

Соотношение имен по происхождению

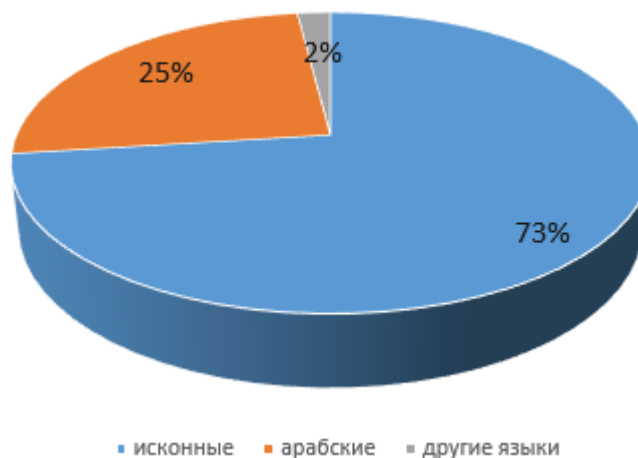

Рисунок 1 – Диаграмма соотношения имен по происхождению

Однако более подробный обзор и анализ заимствованных арабских имен, как и древних тенгрианских, христианских и иудейских теонимов, превратившихся со временем в карачаево-балкарские антропонимы, требуют дополнительного исследования и выходят за пределы данной работы.

Рисунок 2 – Карта этнолингвистических групп кавказского региона

Постановка задачи

Было произведено исследование различных источников, связанных с тематикой имя образования карачаево-балкарского и языков соседних народов. Так, было определено общее количество имен в языке народов, их основа возникновения (исконные или заимствования). По ходу исследования были выявлены языки, из которых происходили заимствования, их количественное соотношение. Было выявлено что среди более двух тысяч карачаево-балкарских личных имён есть лишь единицы, заимствованные из адыгского языка, тогда как в списке из около 520 кабардино-черкесских

мужских имён, приведенных в [3] около 270, т. е. более половины, имеют ясное толкование лишь на основе карачаево-балкарского или иного тюркского языка, около четверти — имена арабского происхождения и лишь около четверти - имена исконного адыгского происхождения. Отметим ещё одно феноменальное антропонимическое явление: среди имён и фамилий кабардинских князей нет ни одного имени и ни одной фамилии на адыгской основе. Они образованы на тюркской основе либо, что встречается реже, заимствованы из арабского языка. Наконец, по мнению специалистов, до 70% современных кабардинских фамилий имеют ясное толкование лишь на карачаево-балкарском языке. Примерно так же обстоит дело с другими соседями карачаевцев и балкарцев — осетинами. Различие лишь в том, что в процентном отношении осетинских имен тюркского происхождения ещё больше, а именно: из 244 мужских осетинских имен, приведенных в [3], 52% составляют имена тюркского происхождения, около 15% — имена русского или христианского происхождения, 10% имен арабского происхождения и менее 25% имен имеют исконное происхождение. Феномен относится и к современным осетинским фамилиям, которые в большинстве своем производны от соответствующих имён. Поскольку осетины делятся на иронцев и дигорцев, явление можно было бы объяснить влиянием дигорцев, тюркского (аланского) по происхождению народа. Однако дигорцы составляют лишь 1/6 часть осетин и сами изрядно растеряли свои древние этнические признаки. Мы приведем здесь результаты небольшого статистического исследования, для проведения которого были использованы только списки личных мужских имен, приведенных в [3]. Подчеркнем при этом, что, по мнению ответственного редактора этой книги А. В. Суперанской, списки имён в ней могут быть неполными. Результаты представлены в нижеследующей таблице. В списках личных мужских имен народов в справочнике, исключая осетинские, не приведены русские имена, что отражено и в таблице.

Имена	Общее число	Толкуемые на основе языка	Толкуемые на арабском	Толкуемые на персидском	Толкуемые на русском	Толкуемые на латинском
Карачаево-балкарские	450	72	72	28	-	-
Абазинские	352	34	32	34	-	-
Адыгейские	304	33	36	31	-	-
Дагестанские (аварские, лакские, лезгинские)	128	7	13	80	-	-
Кабардино-черкесские	520	24	52	24	-	-
Кумыкские	213	45	45	55	-	-
Ногайские	387	65	65	35	-	-
Осетинские	244	23	52	10	15	-
Чечено-ингушские	351	27	33	40	-	-

Таблица 2 – Соотношение исконных и заимствованных личных мужских имен у народов Северного Кавказа

Выводы

Из анализа таблицы можно сделать следующие выводы:

1. По числу исконных имен в процентном отношении карачаевцы и балкарцы не имеют себе равных среди народов Северного Кавказа. Их число в 2,5 раза превышает число заимствованных арабских или мусульманских имен.
2. Число исконных имен у тюркских народов Кавказа - карачаево-балкарских (72%), кумыкских (45%) и ногайских (65%) в целом существенно выше, чем у других соседних народов.

3. Заимствованные имена у тюркских народов почти исключительно арабского происхождения. У этих народов практически нет имен, заимствованных у других соседних народов.

4. Значительное число заимствованных имен тюркского происхождения имеется у всех нетюркских народов Северного Кавказа. Наибольшее их число (более половины от общего числа) имеется у соседних с карачаево-балкарцами народов - кабардинцев и осетин.

5. Заимствованные имена арабского (реже - персидского) происхождения имеются у всех без исключения народов Северного Кавказа. Наибольшее их число - у народов Дагестана, что можно частично объяснить более ранним принятием этими народами ислама по сравнению с соседними народами, причем степень вытеснения заимствованными мусульманскими именами исконных имен такова, что последние составляют лишь 7% от общего числа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баскаков Н.А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация // В кн. «Ономастика Востока». — М.: Наука, 1980.
2. Алиева З.И. Пространство карачаево-балкарской антропонимики // Вопросы гуманитарных наук. — 2006. — № 3.
3. Древнетюркский словарь // Авт: Надеяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М., Боровкова Т.А., Дмитриева Л.В., Зырин А.А., Кормушин И.В., Летягина Н.И., Тугушева Л.Ю. — Л.: Наука, 1969.
4. Каракетов М.Д. Антропология в религиозно-мифологическом мировоззрении карачаевцев и балкарцев // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор / Под ред. Э.Р. Тенишева и др. — М.: ИЭА РАН, 2001.
5. Алиев И.И., Алиева З.И. Карачаево-балкарские имена и фамилии. Толковый словарь. — М.: Педагогика, 2003.